

**Шикотанский
семейный альбом:**
история Шикотана в лицах

75 лет со дня образования
Южно-Курильского района

Шикотанский семейный альбом : история Шикотана в лицах / Малокурильская библиотека-филиал №1 Муниципальное бюджетное учреждение культуры «Южно-Курильская централизованная библиотечная система». – Малокурильское, 2021. – 26 с.

От составителя

Вы держите в руках издание «Шикотанский семейный альбом», в котором собраны воспоминания об острове Шикотан с 1962 года по настоящее время – это мемуары, эпизодические рассказы, стихи, фотографии. Наши герои – люди разных поколений с разными судьбами и характерами, но всех их объединяет одно – любовь к Шикотану.

Название «Шикотанский семейный альбом» выбрано не случайно, ведь Шикотан – большое поселение. Поселение дружных, трудолюбивых людей, не испугавшихся сурового климата, приехавших в поисках работы, нашедших семью, друзей и родной дом. Если собрать воспоминания нескольких поколений воедино, получится общая память, как большой семейный альбом.

Мы выражаем благодарность всем, кто откликнулся на наш призыв в сборе материала, поделился своими воспоминаниями и фотографиями из личных архивов. Отдельная благодарность Кирыковой Карине и Севастьяновой Анне за неоценимую помощь в сборе и подготовке материала.

Издание приурочено к 75-летию Южно-Курильского района, и адресовано всем, кому остров Шикотан стал вторым домом, кому дорога память о нём как о малой родине, где родился и вырос.

1960 - 2021 годы

Историю библиотек о. Шикотан можно проследить по трудовой книжке ветерана библиотечного дела Петренко Зинаиды Васильевны. Прибыла она в район в 1956 году и была направлена в открывающуюся библиотеку в селе Крабозаводское. Но стоял вопрос о передаче Малой Курильской гряды Японии по общеизвестной Декларации 1956 года. Инфраструктура начала сворачиваться. З.В. Петренко переводят на остров Кунашир для открытия библиотеки в селе Дубовое, где располагалось центральное отделение совхоза «Дальний», который в те годы играл большую роль в снабжении населения сельхозпродуктами. Газетные публикации тех лет свидетельствуют о том, что библиотека стала притягательным учреждением. Сельчане с любовью называют библиотекаря «наша Зина».

остров Шикотан 1978 год

с.Малокурильское,
12.07.1981 год -
День рыбака.
Петренко Зинаида
Васильевна (в центре)

с.Малокурильское, 1970-е гг.
Петренко Зинаида Васильевна

В 1960 году наступает звёздный час острова Шикотан. Начинается добыча «ночной жемчужины» сайры, строится одно из крупнейших рыбообрабатывающих предприятий Дальнего Востока рыбокомбинат «Островной».

Со всего Советского Союза на путину приезжали тысячи сезонных рабочих, студенческие путинные отряды. Перед библиотеками стояла задача обслуживания их книгой, проведение массовых мероприятий. Библиотекари шли на производственные участки, в Красные уголки, а то и сами в горячее путинное время становились на обработку рыбы. Это была напряжённая и приподнятая атмосфера. На одной из стен рыбокомбината «Островной» полуметровыми буквами студенты написали: «Шикотан – это не романтика, это работа...». Это была работа до седьмого пота, но была и островная романтика. Всё это чутко улавливали библиотекари. Поэтому их всегда доброжелательно встречали люди, порой с нелёгкими судьбами, приехавшие на острова. Работая по десять и больше часов, они находили время для чтения, библиотеки своей деятельностью способствовали этому.

Открывается и одна из ярких страниц нашей библиотечной истории. В 1960 году Зинаиде Васильевне предложили вернуться на остров Шикотан для организации библиотеки в селе Малокурильское. И вновь, сборы, снова мешки с книгами, плашкоут... и вот она – Малокурильская бухта. Первая библиотека вначале размещалась в здании, где находилась начальная школа. А когда построили Дом культуры «Океан», то и библиотеке нашлось там место. Зинаида Васильевна на долгие годы стала хозяйкой книжного дома. Библиотека никогда не пустовала, в ней всегда было по-домашнему тепло и уютно. Главным в работе было коммунистическое воспитание молодежи - беседы, обзоры, устные журналы, выездные книжные выставки.

В 60-80 годы Южно-Курильский район становится главным производителем рыбных консервов Сахалинской области. В 1977 году впервые в истории Южных Курил было выработано больше 100 млн. условных банок высококачественных консервов. Продукция комбинатов экспортировалась во многие страны мира.

В 1979 году по решению исполкома Южно-Курильского районного Совета депутатов трудящихся под №307 государственные общедоступные библиотеки объединены в Южно-Курильскую централизованную библиотечную систему. В неё вошли шесть библиотек: Центральная Южно-Курильская, Головинская, Дубовская, Отраднинская, Малокурильская и Крабовозовская.

В 1985 году, после сильного пожара в Доме культуры, уцелевшие книги пришлось перевозить в другое помещение. Новым домом для книг стал первый этаж здания портово-разгрузочного управления. В это время, помимо художественных и общественно-политических изданий, большим спросом пользуется научно-популярная литература познавательного характера. Книга, библиотеки в 60-80-е годы были востребованы. Охват населения библиотечным обслуживанием составлял более 70%. Библиотеки находились в центре культурной жизни островов, а она была ключом. В район приезжали маститые литераторы, композиторы, артисты [ист. <https://yklib.shl.muzkult.ru/istoriya>].

Петренко Зинаида Васильевна (справа)

Петренко Зинаида Васильевна с коллегами
ведет книжную пропаганду на самых
дальних уголках Курильских островов

Вторая половина 90-х годов выдалась особенно тяжелой для всех шикотанцев. Сильным землетрясением 1994 года были разрушены основные градостроительные объекты острова. Почти половина жителей покинула остров навсегда. Многие жители остались без работы. А кто был при деле, зарплату не получали годами. Свет давали по часам. Обогревалась тогда библиотека керосиновой печкой, но продолжала оставаться востребованным очагом культуры.

В 2002 году библиотека переезжает в благоустроенное, большее по площади здание пожарной части. Зинаида Васильевна с молодыми библиотекарями перевозят и устанавливают стеллажи, переносят в связках весь книжный фонд на новое место.

55 лет отдала З.В. Петренко библиотечному делу Южных Курил. Её самоотверженный труд отмечен медалью «Ветеран труда», медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени. Время берет свое и, к сожалению, в 2018 году Зинаида Васильевна ушла из жизни, светлая ей память. В библиотеке бережно хранят материалы, связанные с ее историей.

Зинаида Васильевна вырастила себе достойную смену и передала в 2010 году все свои знания и опыт, прежнему коллективу, который работает в полном составе по сегодняшний день - заведующий библиотекой - Яковлева Людмила Вадимовна и библиотекари Белоусова Елена Вячеславовна и Малышева Надежда Николаевна.

В библиотеке

Проводы З.В. Петренко на пенсию

В 2019 году собственник участка решил демонтировать здание ПЧ и уведомил библиотеку о необходимости освободить помещение до конца года. Сейчас библиотека занимает временно небольшое помещение, в здании МБУ спортивно-оздоровительного комплекса «Шикотан Арена» в селе Малокурильское.

Совсем немного времени осталось до сдачи нового здания, в котором наряду с Малокурильским Домом культуры будет размещена и Малокурильская библиотека – филиал №1.

Гордеева Татьяна Ивановна

«Воспоминания из детства, проведённого на Шикотане, яркие и тёплые»

История моей семьи на острове Шикотан началась в 1963 году. Моего отца – Попова Ивана Павловича, вызвал сюда военный друг, с которым они вместе воевали. В войну ему было 20 лет, он работал шофером. Друга его все местные жители знают – Хаустов Иван Афанасьевич. Он был офицером, вместе с отцом они перевозили груз, продовольствие по Ладожскому озеру.

Приехали из Карело-Финской ССР, сейчас это республика Карелия. Сначала приехали на остров Попов Приморского края, где испытывали материальные затруднения. Поэтому друг предложил приехать на Шикотан. Взяв старшего сына, отец приехал сюда. Устроился на работу шофером.

Мама – Попова Надежда Андреевна, брат и я, тогда мне было 11 лет, приехали спустя 2 года в 1965 году на грузопассажирском пароходе «Брянск». Первые впечатления от увиденного – восхищение. Мне понравилось побережье острова, все показалось очень красивым. Условий для швартовки судна или специального пирса не было, поэтому пассажиров сгружали в сетке. Отец привел нас домой: в комнату в здании барачного типа, которое стояло за старым Домом культуры. Тогда много таких бараков стояло. Отец был хорошим плотником и любил трудиться. В комнате отгородил маленькую кухню, и две комнатки по углам одной большой комнаты. Туалет был общий на улице, такого же барачного типа. Позже нас переселили жить в дом на улице Зеленой. Это был дом на 3 семьи.

На острове было 3 завода: 96-й, 17-й и 24-й. Старший брат работал на электростанции, папа шоферил, а мама устроилась работать на 24-й завод. Сначала работала автоклавщицей (процесс, где варились банки). После мама работала заведующей пекарней длительное время. Организовала свой коллектив и в обеденный двухчасовой перерыв они ходили кататься на лыжах.

Мама очень любила петь, поэтому всегда состояла в хоре, участвовала в различных концертах. Ездил с концертами не только по Курильским островам, но и в Японию.

Воспоминания из детства, проведённого на Шикотане, яркие и тёплые. Помню, что было очень много лис. При доме был сарай с курицами – лисы их таскали. Лисы отца совершенно не боялись, он кричал им: «Сейчас я вас пристрелю» и бежал за ружьем.

С острова Попова привезли с собой черно-белый телевизор, но трансляции здесь не было. Тогда старший брат вместе с другом повадился брать телевизор и с сопки смотреть Японию, но пограничники их быстро запеленговали – вынесли предупреждение и запретили дальнейший просмотр.

Тогда все массово ходили на просмотр художественных фильмов в Дом культуры по вечерам. Это было событием. Для детей показы шли почти ежедневно. Когда на острове появилось телерадиовещание, очень хотелось людям смотреть цветной телевизор, поэтому некоторые брали пленку и раскрашивали ее в разные цвета, подставляли в кинескоп – это было очень смешно.

Однажды, старший брат с берега моря притащил огромный коралл и поставил дома. Вдруг прилетает вертолет – дети все ринулись, чтобы постоять под струями воздуха. Это был праздник! Лётчик пообещал, что, кто принесет кораллы, того покатает на этом вертолете. Все принесли не только белые, но и цветные кораллы, в том числе и я. Лётчик сколько мог посадил детей в вертолёт, поднялся вверх и тут же опустился. Брат расстроился, так как приготовил свой коралл для девушки. Отец отругал за такой мой поступок. Но больше всех расстроилась я, так как на вертолёте, так и не полетала.

У всех было много кораллов, их выбрасывало на берег. Люди собирали разные красивые ракушки. Мальчишки ныряли, доставали различных ежей. От ежей, когда они находятся на берегу на солнце, остается только панцирь. Из этих панцирей можно было делать игрушки, поделки. Однажды бегала по берегу и наступила на ежа. Колючка загналась в пятку – тяжело было достать, долго хромала.

Фото из личного архива Гордеевой Т.И.

В школе, в старших классах, для детей была практика 1-1,5 недели, но не на картошке, а на сайре. Директором была Тунгусова Раиса Иосифовна, старшая сестра Томасона Юрия Иосифовича. А Шулятьев Анатолий Федорович работал тогда учителем истории и черчения. Имел каллиграфический почерк. Его очень сильно любили ученики. Он был добрый, с рыжими усами.

Бывало, соберет дневники для того, чтобы сделать замечания по поведению и обязательно спрашивал у проказника: «Ну, что тебе сюда в дневник записать?». Ученики баловались и говорили: «Напишите параграф такой-то, задание такое-то». Он очень красиво это писал, все любовались. Потом он стал Председателем сельского совета, его все уважали.

Следующий председатель сельского совета – Лев Константинович Седых любил посещать все концерты. Ещё он любил отмечать успешных участников самодеятельности грамотами. После публичного награждения грамотами, обсуждали выполнение планов. Поэтому все были в курсе, кто как работает. Потом был, как правило, концерт.

Проводились праздники соревновательного характера не только в художественной самодеятельности, но и в спорте. Играли в футбол, волейбол команды разных заводов между собой, школьники играли со взрослыми.

Очень популярным артистом на острове не только у молодежи, но и взрослого населения был Анатолий Дмитриевич Зубакин. В молодости он хорошо играл на гитаре и пел. Имел интеллигентный вид, организаторские способности и работал начальником смены на заводе, а позже директором завода.

Каждый год приезжали студенты и люди, которые вербовались сюда для переработки рыбы. На улице Студенческой стояли бараки – студенческие общежития. Посредине улицы стояла деревянная площадка, по субботам и воскресеньям на ней проводились танцы. Молодежь не уставала – приходила после двенадцатичасовой смены на заводе, народу всегда было очень много. Слушали живую музыку, танцевали.

После окончания школы училась в технологическом институте 3 года, после перевелась в педагогический институт на отделение физики. После окончания получила распределение в Красноярский край, немного проработав, уехала на Шикотан.

На Шикотане работала в вечерней школе в селе Крабозаводское. Классы организовывали из рабочих, ходили по заводам и стройкам. Школа находилась на сопке, в здании барачного типа, недалеко от нынешнего Дома культуры, где позже был зубной кабинет. Так как 3 года отучилась на инженерно химико-технологическом факультете и не было преподавателя химии, то вела ещё и химию.

Добираться до соседнего посёлка было проблематично, поэтому приобрела мотоцикл и ездила на нём на работу и домой. Так как машин на острове было не так много, как сейчас, часто подвозила людей, например, к плашкоуту. Люди садились на плашкоут и в море пересаживались на теплоход.

В 80-е годы недолгое время работала в вечерней школе в воинской части. После приезда комиссии школу закрыли, так как условия не соответствовали нормам. Позже пригласили работать в Малокурильскую школу, где проработала до выхода на пенсию. Младший брат работал шофером скорой помощи. У младшего брата сын закончил институт – он военный. Живет на Сахалине – у него двое детей. Сын старшего брата живет в Южно-Сахалинске, другой – на Шикотане. Мой сын тоже закончил военный институт во Владивостоке, где отучился на штурмана. Имеет двоих сыновей.

Я очень горжусь сыном и племянником, они занимают высокие посты на руководящих должностях.

Как-то, после очередного концерта Лев Николаевич Седых сказал: «Жизнь зависит от человека, где бы он ни находился, он может сделать свою жизнь яркой и насыщенной. Главное – желание, запал – и все получится». Я с ним полностью согласна и никогда не жалела, что всю сознательную жизнь прожила на Шикотане.

Квашнин Александр Павлович

«В Японию сдавали крабов, морских ежей, камбалу»

Родился в поселке Алехино (сейчас этого поселка не существует, осталась одна застава) – это Южно-Курильский район. Прожил там до 6 лет. После семья переехала в Южно-Курильск, где Александр пошел в школу. В школьные годы собирались небольшой компанией, брали с собой провизию и уходили к подножью вулкана Тятя купаться в ванночках. Но единственное, что омрачало картину – обратный путь, нужно было идти 70 километров, ноги заплетались от усталости.

Окончил мореходное училище в городе Невельске. После учебы по распределению попал в колхоз «Дружба» в Поронайске, а затем душа позвала домой – в колхоз «Родина» работать на сайре. Отработал три путины старшим помощником: ловил сайру на МРС (малом рыболовном сейнере), на котором капитаном был муж первой учительницы - Любви Васильевны Чертухиной. За время работы сменил 15 судов.

Фотографии из личного архива А.П. Квашнина

После друзья позвали поработать на Шикотан. Устроился на небольшой пассажирский теплоход «Синякин» на 80 мест. Ходили постоянно загруженными, возили почту. Переправляли еженедельно из Японии на Сахалин и обратно рабочих-строителей, которые строили в Холмске и Невельске сеть ресторанов «Кусиро».

В Японии впечатлило то, что улицы японцы мыли с шампунями, также изумило изобилие товаров. В первый раз попробовал медузу с горячим саке. В Японию сдавали крабов, морских ежей, камбалу. Японцы к русским относились хорошо, единственный день, который являлся исключением – 3 сентября, когда по городу ехала кавалькада черных машин, и из них в микрофоны кричали: «Русские, прочь!».

В море возле Итурупа как-то раз участвовали в спасательной операции горящего судна. Бывало, застревали во льдах, по месяцу питаясь сушеной рыбой. В настоящее время Александр Павлович находится на пенсии, проживает в селе Малокурильское.

Июньское солнце не такое тёплое на Шикотане. Лето всегда запоздалое, частые ливни наводят грусть и меланхолию, но этот воскресный яркий день радовал своей теплотой.

Вдвоём с одноклассником мы, как и полагается, ничерта не делали, а просто, наслаждаясь тёплой погодой, прогуливались по окрестностям посёлка. В воздухе стоял аромат бамбука, застилающего всё свободное пространство сопки, разогретого лучами солнца. И чем выше, мы забирались, тем свежее становился ветерок, и не так утомительно уже было ползти по затяжному склону. Оставив в распадке, под березой банки наполняющиеся соком до следующего утра, мы продолжили нашу прогулку. У нас были "примеченные" места на

ближайшей сопке, с которых открывался шикарный вид на голубой океан. Ты стоишь на краю скалистого уступа, такого высокого, что порой, густой туман стелется до половины высоты скалы, скрывая поверхность воды, бухту и сам посёлок. Внутри меня возникало впечатление невесомости, полёта, возвышения; будто это не туман, а облака проплывают под твоими ногами. Словно крылья раскрывались за спиной. Внизу, обрыв заканчивается бурлящим прибоем. На горизонте виднеется Кунашир, вулкан Тятя, скрытый на половину завесой тумана. Если виден чистым, то к плохой погоде, если в пелене, то надежда на хорошую погоду не оставит нас. Такие вот народные приметы! Правее, через пролив, красуется Итуруп, который уходит куда-то вдаль, теряясь в дымке за недоступным горизонтом. Даже южную часть острова можно было разглядеть только в хорошую, ясную погоду. Я падаю на траву, переворачиваюсь на спину, закрываю глаза и прислушиваюсь к звукам, которые приносит ветер: волны, чайки, проносящийся по бамбуку ветер, огоделые вороны, монотонно пыхтящая в бухте электростанция. Мы могли так валяться с приятелем, хоть целый день, мечтая и выдумывая планы на будущее. Когда ты не помнишь, тот первый день своего появления в этой среде, которая окружает тебя уже длительное время, то начинаешь с ней гармонировать, полностью приспособившись. Ты не чувствуешь её недостатков, не замечаешь отличий от другого мира, эта среда и есть твой родной дом, пусть, я родился за десять тысяч километров от Курил.

Первые студенческие отряды уже прибыли в посёлок. Молодёжь, желающую подзаработать на местных рыбоконсервных заводах и насладиться запахами тумана и тайги, поселили в старой двухэтажной малосемейки на окраине Черемушек. Отсюда, прогуливающимся вечером девушкам из отряда, близко до красот дикой природы острова, которая не похожа ни на что, чтобы они видели прежде у себя на "материке". Срывая под корень все цветы на пути своей "романтической" прогулки от одуванчиков до ирисов и единичных тигровых лилий, они вызывали моё непонимание и некую озлобленность своей беспечностью и настырностью.

Оазисы с сиреневыми соцветиями ирисов, вносили, маломальское, разнообразие на сплошном ковре сухого бамбука и радовали глаз. Проходя мимо общежития наблюдаешь, как вчерашние букеты, уже увядших цветов, валялись, выброшенными из окон. Наверное так и должно быть, когда патриотические настроения рождаются внутри, глядя на подобный беспредел.

На пути домой нам встретились четыре милейшие барышни, которые уже заняли свои руки наскоро собранными экибанами. Мы долго не думая указали прекрасным нимфам на одиноко стоящий куст ипритки, алые листья которого, весьма полно завершили бы их флористическую задумку, по нашему аборигенскому мнению! Если разграбление острова остановить было невозможно, то шанс на пассивное сопротивление природе надо было дать! Девушки нас поблагодарили и, восхитившись красотой куста, направились в его сторону. Дело было сделано, а произошедшего вспять не воротить, но спустя несколько дней, моя мама, которая работала мастером, на должности начальника смены РКЗ-24, целую неделю на высоких тонах делилась дома новостями, что несколько студентов, не успев как следует войти в рабочий ритм производства, уже ушли на больничный из-за "последствий" вездесущей ипритки!

Светлана Алексеевна Решетникова

«Жили и работали дружно, как одна большая шикотанская семья!»

Светлана Алексеевна Решетникова в 1975 году закончила Дальневосточный институт и по доброй воле поехала с семьей жить и работать на Шикотан. На острове семью Решетниковых ждали друзья, семья Холод: Татьяна и Владимир. Устроилась Светлана Алексеевна на склад готовой продукции, проработав мастером 3 года, ее перевели технологом в производственный отдел. После прохождения курсов вступила в должность – технолог рыбной промышленности.

Муж, Николай Нестерович устроился на флот. Первое время жили в бараке, затем переехали в инженерно-техническое общежитие. На острове были такие специалисты, что их отбирали в Москву работать на новый рыбокомбинат, делиться опытом.

Заводы Шикотана вырабатывали до 50 наименований консервов. Сайра в томате, сайра бланшированная, сайра в масле. И это только один вид рыбы. Выпускали не по госту, а по своим разработанным техническим условиям комбината!

Остров Зеленый был богат морской капустой. Муж Светланы Алексеевны работал на корабле, доставляющем капусту на Шикотан.

Какие только варианты ее приготовления не изготавливались – капуста морская, капуста закусочная, капуста салатная.

Шикотанские умельцы, научились обрабатывать и готовить кукумарию (морской огурец) – моллюск-голотурия, полезный дальневосточный деликатес.

Технологи научились правильно его обрабатывать и готовить. Моллюск токсичный, работать с ним приходилось в защитных костюмах. Добавляли его и в сайру, и в морскую капусту. Даже плов готовили с кукумарией.

Каждый день на заводе проводилась дегустация продукции. Все технологи и санитарный врач начинали рабочий день с утренней дегустации того, что выработали. Работали на качество! Светлана Алексеевна тщательно проверяла укладку, доставала хвостики и другие части рыбы, не подходящей по качеству. Ручной труд – залог качества красоты укладки и чистоты изделий. Банки мыли вручную, мылом. Смена завода – это более 500 человек.

Фото из личного архива Решетниковой С.А.

Было 6 заводов, и жили как единая семья. Все праздники, особенно день рыбака, праздновали с размахом. Готовили разнообразные, но только рыбные блюда. Комиссия выставляла баллы за кулинарные изыски. Отмечали проводы русской зимы, ездили большими компаниями на сопки, среди лесов в белоснежных шикотанских снегах.

На Шикотане существовало много общественных организаций. Жители обязательно участвовали во всех праздничных событиях.

Светлана Алексеевна, как приехала, сразу пришла в клуб. Клуб – это жизнь Шикотана! Трудящихся освобождали от работы для подготовки к участию в самодеятельности. Механики, технологи, рабочие, мастера — красили, шили, пели и играли на музыкальных инструментах. На концертах присутствовало жюри, команды набирали баллы призовые, получали грамоты. С хором Светлана Алексеевна ездила на гастроли в Японию.

Вспоминает она, как весело и дружно проводили время, устраивали гуляния. Организовывали поезд из санок, и с размахом катались по снегу.

С гордостью и теплой улыбкой на лице, вспоминает Светлана Алексеевна шикотанскую молодость. Жили и работали дружно, как одна большая шикотанская семья!

Патрасай Александра Андреевна

«Местные жители помнят свой Шикотан гостеприимным, дающим работу молодым специалистам, умеющим веселиться с размахом целого острова»

В 1962 году Патрасай Александра Андреевна сошла на берег острова Шикотан. Вместе с двумя подругами они были направлены по комсомольской путевке работать на завод. В общежитии номер 15 началась новая жизнь Александры Андреевны.

Подруги уехали с острова поближе к родителям, а она осталась здесь жить и работать. Работа на «севере» дала возможность посмотреть мир, проводя отпуск за границей.

На остров приезжало много студентов со всего севера. Молодые специалисты обучались рыбному мастерству, а Александра Андреевна была старшим товарищем и помощником ребятам. Директор рыбокомбината «Островной» Виктор Михайлович Молоканов очень ценил ее труд.

Жизнь на острове была счастливой и спокойной. Двери в домах никто и никогда не закрывал. Все знали друг друга и доверяли. В то время на человека выдавали мешочек с двумя килограммами муки. Соседи и коллеги Александры Андреевны приносили ей эти мешочки, и она щедро пекла пирожки, чтобы всем хватило.

Отдыхали на Шикотане весело! Это было счастливое время, когда все жители собирались в выходные дни и праздники всем островом. Читали стихи, организовали свой хор. Любимой забавой был конкурс костюмов. Придумывали и шили костюмы, устраивали конкурсы.

Когда в октябре заканчивалась путина, организовывалась прибрежная бригада. Рыба обрабатывалась и коптилась на большой коптильне. Копченую корюшку заливали маслом. Так же добывали и приготавливали морскую капусту.

Собираясь большой дружной компанией, жители ходили к размашистым зеленым сопкам и собирали черемшу, голубицу, бруснику, клюкву. Любили ходить в бухту «Край света» за рыбой. Наловят, накопят вместе, и угощаются всем миром на праздники. Отдыхали островитяне весело, дружными компаниями ходили загорать на песчаный берег, наслаждались запахом цветущих эдельвейсов, пробираясь по тропе Хо Ши Мина.

У мыса «Край света», в низовье, стояла воинская часть с местной банькой, а вокруг росла высокая черемша и речушка рядом. Солдаты бросали сеть, и рыба сама в нее шла, так много было, что хватало на гуляния. Александра Андреевна с жителями участвовала в концертах для молодых солдат. После концерта дружно готовили и угощались свежей рыбой, пойманной на сеть.

Позже Александра Андреевна любила гулять по острову одна, все тропинки прошла, запечатлев уникальную природу в фотоснимках. Вот где-то прячется «Аленка», «Нептун-Лев», такие удивительные очертания у скал на острове. Даже жители Владивостока, увидев фотографии, поражались красоте бухты и лесов.

Стоит на острове Шикотан памятник «Труженикам моря». Был возведен в 1967-м году. Автор монумента – земляк Александры Андреевны, Николай Сергеевич Ветютнев, врач-хирург военного госпиталя Шикотанской морской бригады пограничных сторожевых кораблей. Жил и служил на острове с семьей. Жена его работала стоматологом, и все старожилы помнят ее как прекрасного душевного доктора. С 1980 года монумент «Труженикам моря» стал культурным наследием и взят на государственную охрану. Александра Андреевна рассказывает, что рыбаки почитают памятник, приезжая, целуют и плачут, в память о людях, посвятивших себя морю.

Местные жители помнят свой Шикотан гостеприимным, дающим работу молодым специалистам, умеющим веселиться с размахом целого острова. Не забывая при этом про работу. А трудились они на качество! Передовики не покладая рук, успевали обучать студентов на практике и изготавливать, по словам Александры Андреевны, по миллиону банок в сутки! Консервы рыбокомбината «Островной» славились не только в СССР, но и за рубежом. Большая часть продукции шла на экспорт!

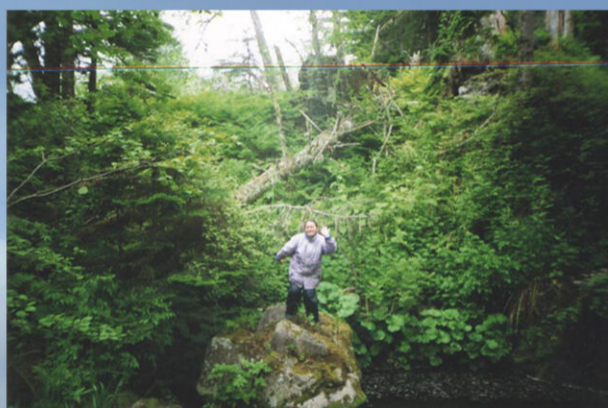
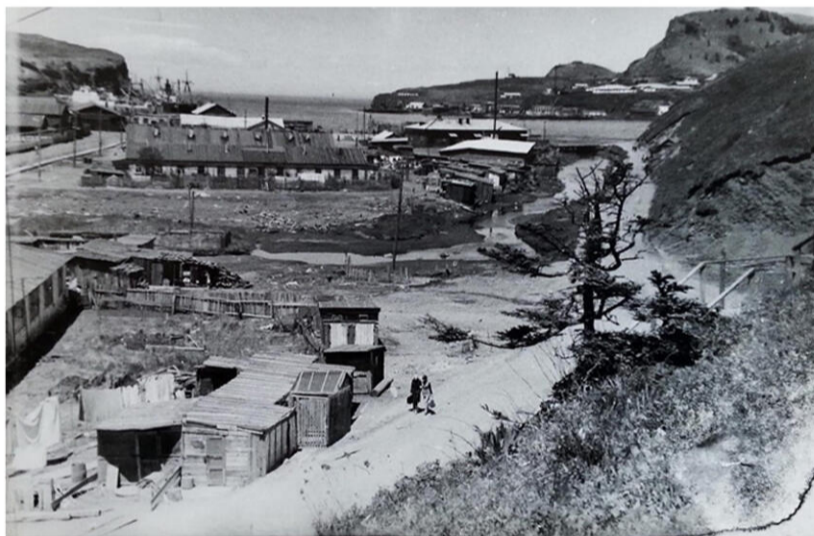

Фото из личного архива Патрасай А.А.

Фото из личного архива Костылева Андрея Владимировича, альбома Андрея Марьяша, Гарифулина Мансура и Евгения Денисова, а так же из открытых источников информации.

Фото из личного архива Костылева Андрея Владимировича, альбома Владимира Щербакова и Ларионовых А. и В., а так же из открытых источников информации.

*СТИХИ,
посвященные острову Шикотан.*

На самом краю света, среди высоких волн.
Есть остров неприметный, где дружно мы живём.
Не низок, не высок он. Не узок, не широк.
И даже, если честно, немножко одинок.

Зовётся Шикотаном тот остров небольшой.
Зимой покрыт снегами. Туманами весной.
И может показаться, что миром он забыт.
Но стоит приглядеться - тут бурно жизнь кипит.

Здесь радуются в праздник все вместе от души.
Есть много мест прекрасных. Рыбалки хороши.
Не даст скучать и климат, когда за один день
Здесь можно встретить лето и зимнюю метель.

Живёт на этом острове выносливый народ,
Прошедший испытания: вода, огонь и лёд.
Здесь родина закатов, похожих на обман.
Такая вот история про остров Шикотан.

Михаил Карабашьян

Я повидал всю Россию.
Не скрою, бывал за «бугром».
Был я в Москве и в Ташкенте,
И на Кавказе родном.
Был среди снегов я, в Сибири,
В пустынной степи был мой дом.
И лучше, в сто крат, красивее
Моих я Курил не нашел.
Пусть штормовые не редкость,
Пусть завывают ветра,
Здесь скалы друзьями мне стали,
А море по крови родня.

01.11.1995г.

Евгений Денисов.

*Прожил на острове 17 лет.
В 1998г, окончив школу, уехал.*

На дальнем на востоке средь морских глубин.
Есть крапинка на карте островок один.
Там волны не стихают, там шумят ветра.
Зовётся этот остров, просто. ШИ КО ТАН!
Там чайки над волнами кружат стаями.
Там скалы восседают, словно статуи.
Над сопками туманы скрыли солнца луч.
Орланы там летают среди серых туч.

Костылев Андрей Владимирович

Четверть века прошло незаметно -
Я вернулась в родные края.
Сквозь туман, нагоняемый ветром,
На посёлок смотрю с маяка.

Здесь прошли мои детские годы:
Мы все были одною семьёй,
Мы гуляли в любую погоду,
Все в грязи возвращались домой.

По заросшим бамбучником сопкам
Мы искали мальчишеский штаб,
Мастерили тарзанки вдоль тропок,
Зарывали свой собственный клад.

Мы привычно болели иприткой,
По окопам шныряли толпой,
Мы играли в дворовые игры
И ныряли в сугробы зимой.

Океан был нам преданным другом,
А коровьи лепешки - чумой,
Нас вороны будили под утро,
Крики чаек внушали покой.

Я люблю этот край безответно,
С болью в сердце смотрю с корабля...
Две недели прошли незаметно -
До свидания, родная земля.

Ксения Горелова.

Прожила на острове 13 лет.

Уехала школьницей с семьей

в 1994 году после землетрясения.

Худякова Мария Николаевна

«Я никогда не жалела, что связала свою судьбу с Шикотаном»

Приехала в 1970 году по вербовке из Чувашии. В Тольятти закончила училище по специальности машинист холодильных и вакуумных установок. Как узнали, какая у меня специальность, сразу же сказали выходить на работу на холодильник, где делали лед для охлаждения и заморозки рыбы.

В 70-х годах произошел взрыв в компрессорной. Крышка слетела, аммиак валит! Мужчины растерялись, бегают без толку. А я надела противогаз и побежала в самое пекло. Перекрыла выход аммиака, выхожу, снимаю противогаз, вижу начальник наш – Черных бежит ко мне и кричит: «Живая? Молодец! Я знал, кого беру на работу!».

Я никогда не жалела, что связала свою судьбу с Шикотаном. В те года приходило столько пароходов на сдачу рыбы, что можно было от 96-го завода до 24-го (прим. ред.: заводы находятся на разных сторонах бухты Малокурильской) пройти по кораблям перешагивая с одного на другой, так как они стояли очень плотно: трап к трапу.

Снабжение было очень хорошее. В магазинах ассортимент был лучше, чем на материке, причем в двух поселках разное: в Малокурильск провизия приходила с Дальрыбпрома из Владивостока, а в Крабозаводск – с Сахалина. Поэтому крабозаводчане, за 9 км ходили к нам, а мы к ним за болгарскими помидорами, огурчиками по 700 грамм и компотом.

Еще по субботам на Студенческой всегда были танцы. Сидим мы, девчонки, у самих волосы в бигуди, смотрим в окно – идут бескозырки. На танцы собиралось народу не менее двухсот человек и больше. Танцевали парами на большой площадке с деревянным настилом. Порядок обеспечивали дружинники. Наши парни злились, что мы с моряками танцуем. А им же надо строго в 11 часов КПП пройти, так мы их потом провожали. К нам они шли строем, а назад в обнимку с девушками. На КПП прощались. Отношений не заводили, так как были постоянно заняты работой. Жизнь кипела!

Кольцына Валентина Александровна

«На острове я познакомилась с мужем, родила долгожданную дочь»

В 1973 году мне было 22 года, тогда я первый раз приехала на остров. Сначала попала на 24-й завод, потом перешла в «Рыбкооп» работать поваром. Прикрепили меня к детской площадке. Отработав первый сезон, еле дождалась, когда уеду домой на Кавказ. Но весной 1974 года, когда пошел новый призыв на путину, увидела объявление и вдруг потянуло обратно. Думала, 3 года побуду на путине, заработаю и уеду. Вместо

3х лет живу уже 45 лет. Шикотан стал для меня второй Родиной, стал родным.

Ходили суда очень часто, практически каждый день. Рейсы были и на Владивосток, и на Сахалин, что было очень удобно. Комфортабельные круизные суда ледового класса носили имена актрис: «Ольга Садовская», «Ольга Андровская», «Мария Савина», «Антонина Нежданова», «Любовь Орлова», поэтому в народе эти суда называли «актрисами». К пирсу они не подходили, возможно осадка не позволяла, поэтому обрабатывались не рейде. На теплоходах имелись все атрибуты красивой жизни: комфортабельные каюты, бары с игровыми аппаратами, рестораны с живой музыкой, кинозал, бассейн.

Стимул был – заработать деньги! Отработав по 12 часов, бежали на Студенческую площадку танцевать. Оттанцуемся, 3-4 часа сна и снова 12 часов работать. Молодые, 20-летние, мы не ощущали себя уставшими. На заводе меня ценили и даже писали о моих успехах в газете, когда я стала передовиком производства! За смену могла заработать 36 рублей, за месяц – в пределах 1000 рублей. Хлеб стоил 28 копеек, самый дорогой – 44 копейки. Кто-то откладывал деньги и совершал крупные покупки, например, квартиры. Я же все заработанные деньги тратила в отпуске.

На острове я познакомилась с мужем, родила долгожданную дочь. Дальше жизнь разделилась на: до землетрясения 1994 года и после. В момент землетрясения муж был на работе. Дочка уже спала, я еще возилась с закрутками на кухне. Вдруг дочь закапризничала, я бросила свои дела и пошла в комнату к ребенку. И тут как потрянуло. Я буквально, выхватила ребенка с кровати, а через секунду на подушке уже лежало 4 кирпича. Потом полетели ящики с антресолей, всё что было не прибито скакало по комнате и билось. Мы с семьей хотели сразу уехать, боялись повторного землетрясения, но были проблемы с контейнерами. Муж работал на туковом заводе и станки, поврежденные землетрясением, нужно было помочь восстановить. Работа опять затянула, так и остались на острове.

Ревенко Татьяна Ивановна

«Люди тогда были дружнее, приходили друг другу на выручку»

Приехала с Ростова-на-Дону по вызову в 1989 году. Хотела поменять климат. Народу на острове было очень много. Почему улицу Студенческую так назвали? Было очень много студентов, много барачков стояло. Все, кто хотел потанцевать, шли на Студенческую, в том числе и из села Крабовоградска пешком 9 километров. Тогда не было общественного транспорта и машин почти не было, всего 3 частных автомобиля и то гораздо позже. Если встретят тебя на дороге между поселками, то без проблем подвозили. Сейчас не всегда останавливаются машины, если даже голосуешь.

Люди тогда были дружнее, приходили друг другу на выручку. Ходили в гости друг к другу. Двери никто не

закрывал, так как все жили хорошо, никто не зарился на чужое. Если нужно было уйти на работу и не с кем было оставить ребенка, то соседи выручали и присматривали за детьми. Дети всегда были под наблюдением, если нужно было отлучиться или отдохнуть. Жить было проще, чем на материке, поэтому я осталась здесь.

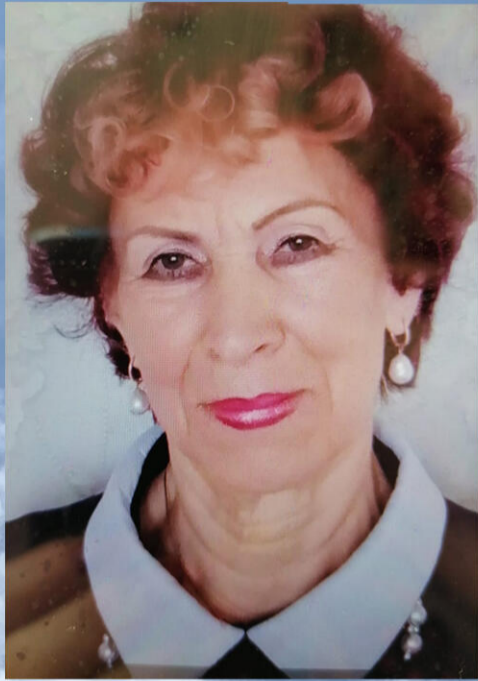
В девяностые жить стало с каждым годом тяжелее. А землетрясение поставило «жирную точку», для многих, кто еще надеялся на лучшее. Большинство местных, получив компенсацию, выехали на материк. Со мной тогда случился курьез. Получив компенсацию по землетрясению, поехала на Сахалин в больницу с сыном. Перевязала ящик с деньгами скотчем и взяла его с собой, так как дома боялась оставить. Остановилась в пансионате при областной больнице, в женской палате на 24 человека. Уходя по делам, оставляла ящик под кроватью: не с ящиком же по врачам ходить! Думала, что никто не догадается, что там деньги. Когда никого не было, трясла ящик, проверяя на месте ли деньги. В палате со мной жила женщина – Татьяна Ивановна, она была на последних сроках беременности. Когда нужно было уезжать, Татьяна Ивановна вызвалась провожать. Я ей поручила нести ящик с деньгами, так как он был полегче. В суматохе загрузились в автобус, про деньги совсем забыла. Автобус уже завелся, тут Татьяна Ивановна спохватилась, с остановки мне коробкой машет. Я сорвалась с места, кричу водителю: «Подождите!». Забрала коробку и говорю ей: «Спасибо огромное! Если б вы только знали, что в этом ящике лежит! Там деньги!».

Вот такие мы – шикотанцы доверчивые. Я много таких историй слышала от односельчан. Кому-то повезло и все обошлось, а кто-то остался «без штанов».

Гончаренко Галина Ивановна

«После землетрясения 1994 года хотела уехать на материк...»

Приехала на Шикотан с Ростовской области в мае 1981 года. Поставили меня на разделку рыбы на 96-й завод. Местные стояли в начале ленты на самой крупной рыбе, а новенькие в конце: на мелкой. Путины еще не было, поэтому заработала я мало. Жила в общежитии в комнате на 10 человек. Спустя месяц, к нам в комнату пришла женщина с профсоюза и спрашивает: «Кто умеет доить коров и хочет поработать на МТФ (молочно-товарной ферме)?». Я умела и изъявила желание, но потом очень пожалела, так как думала, что попала в ад. Поселили меня первое время в отдельную бытовку, которая стояла на болоте, недалеко от МТФ. Ночью пошел сильный дождь. Вода стала подниматься и со всех щелей полезли крысы. В оцепенении

от ужаса, сидела на кровати поджав под себя ноги пока вода не ушла вместе с крысами. Но это было только началом моих кошмаров. Так как работать было некому, выходных не было. Вставала в 3 часа утра, справлялась до 11 часов. Было 20 коров на 1 человека и их нужно было подоить вручную, покормить, раздать силос. Сажу под коровой и плачу, так как руки горят. Возьму горячую воду из кочегарки, опущу в нее руки, чтобы хоть немного снять боль и отечность. Не могла ложку в руках держать от усталости. Три года так проработала.

На МТФ, кроме коров, были еще птичник, телятник, свиноводник. Было даже такое наказание: всех дебоширов и выпивох отправляли работать на МТФ или заготавливать сено на соседний безлюдный остров Зеленый. Это был своеобразный вытрезвитель.

Потом перешла работать в больницу. Если кто-то говорил, что тяжело работать, отвечала: «Вы не знаете, как это тяжело работать, если не работали дояркой на ферме!»

В ночь землетрясения я дежурила в больнице. Сидела в сестринской, уже переоделась в сорочку, готовясь отдохнуть. Легли. Слышим толчок. В коридоре стоял кислородный баллон. Выскочили в коридор. Тут из своих палат больные лавиной высыпали. Свет погас. Кто-то потянулся за спичками, хотел зажечь. Я быстро сообразила и крикнула: «Нет! Баллон упал, не дай Бог взорвется!» В старой больнице был длинный коридор, а потом маленький тамбур, где от толчков обвалился пол. С Божьей помощью, когда все выбрались на улицу, легла на землю и начала молиться. Потихоньку успокоилась. Опасаясь цунами, всех перевезли на сопку, на ул. Студенческую. Ночь пересидели, а на утро всех больных распустили по домам. Несколько недель жили в парниках, гаражах, банях: боялись возвращаться в дома.

После землетрясения 1994 года хотела уехать на материк, но главврач уговорил остаться работать в больнице. Сейчас с благодарностью вспоминаю нашего главврача Заварушкина. На материке работы не было, а здесь я заработала достойную пенсию. В больнице проработала с 1983 года по 2015 год.

Лешко Николай Тимофеевич

«Жить было прекрасно»

Семнадцатилетний Лешко Николай Тимофеевич по вызову своей мамы, Нины Ивановны Лешко, впервые прибыл на остров 4 января 1978 году. В течение трех лет работал на заводе слесарем, пока не пришло время отдать долг Родине. На 3 года Николай Тимофеевич покинул остров для службы в городе Владивосток. После вернулся на 17 завод в бригаду приемку. Спустя время перевели в погрузоразгрузочный участок.

Остров подарил Николаю Тимофеевичу семью. Дети родились и выросли на Шикотане. После землетрясения, разъехались по разным городам, а Николай Тимофеевич, как многие, кто строил и поднимал остров, остался.

Яркими воспоминаниями о прекрасной жизни на Шикотане поделился наш герой.

Поразила красота и природа острова, какую не встретишь на материке.

Дом культуры – место притяжения всего острова! 280 зрительских мест ожидали своих гостей, а праздников на острове хватало. Жили весело!

Каждый год проводились грандиозные концерты и праздничные мероприятия. Молодые работники обязательно участвовали в самодеятельности. Николай Тимофеевич пел в хоре. Артистов освобождали на 3 дня для подготовки к концертам. Гастролировал свой ВИА (вокально-инструментальный ансамбль). Самые спортивные состояли в Шикотанской футбольной сборной.

Николай Тимофеевич поделился впечатлением от приезда звездных гостей на остров. Вспоминает приезд поэта Роберта Рождественского, Александра Владимировича Политковского, советского и российского журналиста.

Рыбалка, любимый вид отдыха мужчин на острове. Еще они состояли в бригаде дружинников, следили за порядком. Но ничего криминального, конечно, Николай Тимофеевич не вспомнил, так как люди жили очень дружно!

«Жить было прекрасно» – улыбается житель острова Шикотан!

Фото из личного архива
Есенеевой (Гончарук) Жанны Борисовны

Футбольная команда Малокурильска 1973
(Архив Светланы Лотовой (Орденовой))

Составители: Л. В. Яковлева, Н. Н. Малышева
Компьютерная верстка: Н. Н. Малышева
Автор фотографий, используемых для фона: Кирякова К.В.
Ответственный за выпуск: Л. В. Яковлева

Наш адрес: 694520
с. Малокурильское
ул. 50 лет СССР, 2
e-mail: malolibrary@yandex.ru
тел.: 8(42455)96498

Тираж 30 экз.

Муниципальное бюджетное учреждение культуры «Южно-Курильская
централизованная библиотечная система» Малокурильская библиотека – филиал №1.
2021 год.

